

Когда я училась в колледже в начале семидесятых, там была совсем другая атмосфера, чем теперь. Мы все были значительно невиннее, чем нынешние девушки.

Я предпочла данный колледж, потому что в то время он был самый обыкновенный. В нем было шесть женских сообществ, все с различной репутацией. Было академически ориентированное, для тех, кого теперь назвали бы "ботаничками". И было еще одно, привлекающее спортсменов. Третье сообщество, согласно слухам, было "лесбийским" домом. В четвертом царил дух вольнодумства и мира хиппи. Девушки из пятого сообщества, казалось, не думали ни о чем, помимо как успешно выйти замуж за самых богатых и авторитетных кавалеров, каких только могли обнаружить. И наконец, там была наша группа.

Наше женское сообщество было знаменито в колледже как "вычурное", потому туда тянулись те, в ком были художественные и драматические дарования. Когда мне предложили подумать о том, чтобы присоединиться к ним, я была слегка рада. Правда, я слышала, что их церемонии посвящения были немножко странными, но когда я спросила "старшую сестру" об этом, она не известила мне никаких подробностей. Только сказала, что может быть какой-то элемент сексуального нрава, но изнасилования не будет. У меня будет полный контроль над ходом церемонии, и мне пришлось довольствоваться этим.

Посвящение проходило в огромной комнате в подвале, рядом с котельной. Меня ввели в комнату голый, если не считать повязки на глазах. Нас было пятеро, одетых идентично. Я была девственницей... тогда не такая уж редкость для первокурсницы колледжа, правда, как мне сказали, сегодня это примерно неслыханно. Последовала короткая приветственная речь, а после этого наши повязки были сняты.

Я подметила, что остальные вступающие тоже были обнажены. Мы очень стеснялись своей наготы, держа руки перед грудью в попытке сберечь часть нашей скромности. Я исключительно стеснялась своих сосков, которые были необыкновенно длинными и твердыми при малейшей стимуляции.

Остальные члены женского сообщества тоже были обнажены, но не показывали никакой скромности. Множество из них мастурбировали сами, доводя себя до сексуального возбуждения, по причинам, которые я пока не могла угадать. У старшей сестры, выпускницы факультета искусств по имени Эстер, были большие груди, которые не были знаменательны, за исключением того факта, что в ее левом соске было кольцо. У нескольких других девушек были татуировки в местах, которые были спрятаны повседневной одеждой. В то время такие вещи были достаточно редки, исключительно среди белых женщин из высшего среднего класса. Я нервно думала, будет ли у меня татуировка либо пирсинг, как часть обряда, но потом подметила, что у некоторых участниц церемонии ничего сходственного не было.

Кто-то протянул мне бутылку, и я отхлебнула из нее. Это было прочное приторное вино. За бутылкой последовала толстая сигарета. Когда я заколебалась, одна из старших сестер сказала:

— Все будет отлично. Это поможет тебе пройти ритуал.

Затем она сделала огромный глоток, глубоко вздохнув и тряхнув длинными темными волосами. Она с улыбкой протянула его мне, и я втянула в себя резкий дым. К счастью, к этому усилию я выкурировала несколько сигарет и сумела держать дым без дискомфорта.

Нас провели в помещение, где главенствовал огромный предмет, размером с диван, задрапированный в простыню. Джоан, одна из младших сестер, схватила простыню за подол,

пока Эстер нараспев произносила обряд посвящения. Это была обыкновенная чушь о клятве в верности и преданности своим сестрам, и обещании никогда не раскрывать секреты женского социума, и так дальше. Мы все пробурчали свое согласие с этими условиями. А потом Джоан смахнула простыню.

На ней была изображена статуя лежащего сатира, вырезанная из блестящего белого мрамора, отполированного до блеска. Он лежал на спине, оперевшись на локти, запрокинув голову и открыв рот. Но одна часть была не сверкающей белой, а какой-то ржаво-каштановой. Это был его фаллос. Оно было длинным, тонким и очень темным, а каштановое пятнышко тянулось до самого паха. У него был плавный изгиб и большая голова, размером с мяч для гольфа. Внешняя сторона бедер статуи была также чумазей, чем остальная часть статуи, своего рода кремового цвета, и она была отполирована до гладкости, даже больше, чем остальная часть статуи.

— Смотри, Приап! - сказала Эстер, - он примет тебя в нашу компанию. Подчиняйся ему, как подчиняюсь я!

<http://erolate.com/book/1124/29121>